

ПОРТРЕТ

*Распадается жизнь на сюжеты,
Превращаются люди в портреты.
Ах, как хочется в детство зарыться,
Только ТАМ, на Первой странице,
Что-то может еще случиться.
Там до рэ, до судьбы, до после
Снова Иванушкой станет козлик,
Так беспечно рискнувший напиться
Из отравленного копытца.
Там учителя странное слово
За живое потянет снова.
Я сама эпилог своей драмы,
Жидкий свет от взметнувшейся боли,
Или след от свернувшейся крови
Моего несчастного рода,
Не без гения в нем, не без урода.
Послесловие собственной драмы,
Я – по обе стороны рамы.
Разлетается жизнь на сюжеты,
Обрамляются лица в портреты.*

ОТЕЦ И СЫН

*Что ты почувствовал, что ты осознавал,
Когда под утро звук тебя коснулся?
Твой блудный сын навек к тебе вернулся,
О грудь дубовую морозно застучало
Дитя хрустальное – конец твой и начало.
И вас неведомо куда двоих помчало...
Хрустальный кубок мне судьба вручала,
Держать и опустить его не в силе,*

*Слегка припорошив к твоей могиле,
Тебе теперь его я завещала...
Я здесь еще. Я не участник в вашем беге.
Я акт последний, позабытый Фирс
В какой-то новой незнакомого пьесе.
Что я еще должна понять про жизнь?
В прозрачности заснеженного утра
Отдельно от него вопрос завис:
Что это? Для чего?
За что хрустальный приз?*

САШЕ

*Ах, что нам может память дать?..
То интонацию, то слово,
То взгляд расплывчато-живой
Подарит вдруг – и сумрак снова.
То перекинет боли нить,
Но и ее держать нет силы...
Я отпущу ее, чтоб плыть
К тебе, к тебе, мой холмик милый.*

СУДЬБА

*Ностальгия моя по тебе,
Ностальгия моя по себе,
По судьбе, что уже не случилась,
Улыбнулась, блеснула на милость
И вложила
в бессмертные сны.*

ИЗ ОКНА

*Земля еще не вся покрыта снегом.
Лист заскоружло бьется на ветру,
И не редает сумрачное небо
В гуляющем под окнами саду.*

*Снежок прилег лоскутным одеялом,
Быть может, осень тянет на себя
Минутки те, что ей еще достало
В преддверии бесспорном декабря...*

*Снег хлябает бездонною водой,
И от следов огромные воронки...
И вроде цел, и вроде бы в сторонке.
А сердце под прицельной чернотой.*

*Крест-накрест подступает к окнам сад.
И черно-белому по-детски рад мой взгляд.
Но графика набухла компромиссом...
Прольются краски, защебечут листья.
Жизнь спешится, как десять зим назад,
И явятся счастливейшие лица,
Но память вспыхнет и засветит кадр...*

НИКА

*Убил меня. Удар был очень сильный,
Но все-таки убил не до конца,
Хотя и не оставил мне лица,
Но выжили трепещущие крылья.*

*Я жду тебя... Но если ты придешь,
То чувствую, что это будет ложь,
Подобна той, как если б в наши дни
Вдруг вечную и радостную Нику
Казнили прилеплением головы.*

ЭПИЛОГ

*Все. Грань. Уже я в эпилоге,
В промчавшемся не сыщется ответ...
Итоги справедливые, как боги,
Глядят мне опечаленно вослед...
И вроде абсолютно беззащитен.
А вместе с тем уже неуязвим
Плещущийся в высокую обитель
Дорогою обратной пилигрим.
От смерти и от страха он, бездомный,
На финише бедой своей храним.
День бытия – пронзительный подарок,
Но он же и довесок жития.
То вспыхнет вдруг грядущим, смел и ярк.
То тих, как лист последний ноября.
И ничего к той жизни не добавит,
Хотя ничем не скован выбор твой.
Почти себе творец, да не хозяин,
что сбудется из ПРОШЛОГО с тобой. ■*